

baselworld-2009



— TAG Heuer, Grand Carrera Calibre RS



— de Grisogono, Instrumento Grande Open Date



— Omega, Speedmaster Professional

вительно так велики, что именно ему в 2008 году было предложено реанимировать старейший в Великобритании ювелирный дом Garrard, бывший не один век поставщиком британского двора, но в последние годы сильно растерявший свою былую славу. Многие наблюдатели (особенно женского пола) с нетерпением ждали премьеры от Tiffany Watches, часового подразделения американского ювелирного дома. С 2008 года это подразделение входит в состав Swatch Group. Премьера показала, что к нынешнему Базелю успели немного, — переосмыслены пока лишь старые модели. Однако путь, по которому будут двигаться дизайнеры, очевиден — это развитие мужских часов форматов black tie и smart casual и выпуск женских коктейльных часов. Зато сам павильон Tiffany Watches выглядел словно настоящий ювелирный бутик, выстроенный в форме и расцветке желанной голубой ювелирной коробочки от Tiffany. Дом Chopard (чей стенд не меняется, и это тоже павильон-бутик) показал новые версии Harry Diamonds. Украшения Harry Darling, Harry Hearts и Harry Diamonds Teddy почти невесомы, прозрачны. Причем прозрачны в буквальном смысле: вместо полнокровных сердец и медвежат — только их золотые контуры. Линия Red Carpet Chopard, состоящая из драгоценностей класса high jewelry, обогатилась более чем скромно: пока есть всего несколько коле, традиционных и по форме, и по содержанию. Главное — колье-ошейник из белого золота с бриллиантами. Фаваз Груози из de Grisogono поража л коллекционеров не только свежими и по обыкновению оригинальными ювелирными линиями, но и уникальным драгоценным бегемотом, сделанным из золота, драгоценных и полудрагоценных камней. Правда, с этой вещью было трудно познакомиться: бегемот high jewelry, наследник пантеры и слона de Grisogono, был нарасхват у клиентов и журналистов. Что поделать: в трудные финансовые минуты такой бытовой сюрреализм улучшает настроение. Кстати, утешение приносит не только ювелирный сюрреализм (примечен нами еще в Женеве на SIHH, в ювелирной линии Limelight Piaget), в Базеле развитый, к примеру, итальянцами из Grimoldi или австралийцами из Autogre. Гипертрофированные, очень крупные украшения (сотуары, колье в виде цепей с различной формы звеньями, широченные браслеты) и доступные полудрагоценные камни (в фаворе — нефрит, но есть и все

кварцы, цитрины, хризопразы, гранаты, турмалины и даже малахит с ляпис-лазурью) способны произвести впечатление, не разорив владельца окончательно. Базель — светское место, где сквозь шум, гам и мишуру становится ясно, как на самом деле замкнут мир часов и ювелирных украшений. Достаточно взглянуть на президентов, возглавляющих марки. Тьерри Натаф из Zenith — живее всех живых: худой, блистательный, отрастил бороду и обещал всем открыть в мае корнер в ЦУМе. Жан-Клод Бивер из Hublot принимает на своем стенде доверенных журналистов с Chateau d'Yquem и сыром собственного производства. Почему не выпить? Ведь бизнес, выраженный в новых и новых «Больших взрывах» (Big Bang), созданных харизматиком, процветает. Легенда Швейцарии Николас Хайек по-прежнему грозит американской администрации мощной рукой, украшенной и турбийоном Breguet, и первыми Swatch, но не забывает и об изящном: в июне в Лувре откроется выставка, посвященная славной часовой истории. Вот и Мануэль Эмш из подведомственного Хайеку Jaquet Droz демонстрирует свою приверженность истории. Он привез в Базель «автоматон XXI века»: настольную машину, рисующую текущее время, но рядом с dossier de presse — роскошная книга о первых, исторических «автоматонах» семьи Дро — «Пишущем мальчике», «Музыкантше» и «Рисовальщике». Марк Хайек из Blancpain (лихой костюм, черная борода, невероятная энергия) вдвоем с клиентом обнимает новую игрушку, выставленную на стенде, — это болид Lamborghini. В содружестве с итальянской «конюшней» мануфактура из тишайшего Ле-Брассо теперь организует невероятные гонки. Этот Базель необозрим, неисчерпаем, неизмерим в минутах, секундах и часах. Кажется, что он вообще никогда не заканчивается и может измеряться только в квадратных и погонных метрах. Тем более странно представить в последний день выставки, что, к примеру, трехэтажный замок Patek Philippe с его стеклом, лестницами и мрамором целый год пролежит в подземельях Базеля, разобранный по ящикам. Чтобы снова встать на главной аллее с 18 по 25 марта 2010 года и продемонстрировать посетителям нового Baselworld: за будущее швейцарских часов можно не опасаться.